

ФИЛИППОВ П. А. — в МПКК

ФИЛИППОВ Павел Александрович, родился в 1874. Окончил гимназию, с 1894 — служил помощником столоначальника в Рязанской казенной палате. С 1914 — на фронте казначеем артиллерийской бригады, после 1918 — бухгалтер в губернском финансовом отделе исполкоме в Рязани. Был участником Общества взаимопомощи имени Л.Н. Гобято. 24 апреля 1919 — арестован с группой бывших офицеров и чиновников. 5 мая отправлен в Москву и заключен в Бутырскую тюрьму. В июле приговорен к заключению в концлагерь до конца гражданской войны и переведен в Андроньевский концлагерь¹, позднее отправлен в Ивановский концлагерь. 12 декабря 1919 — по просьбе заведующего юридической комиссии Московского Политического Красного Креста заполнил "Опросный лист", записав в разделе "Особые замечания" следующее².

<12 декабря 1919>

«ОСОБЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ (по возможности подробнее изложить сущность дела и допроса).

24-го апреля сего 1919 г<ода> у меня был произведен обыск сотрудником Рязанской Губ<ернской> ЧК. При обыске ничего не было найдено (акт об обыске отобран в Особ<ый> Отдел ВЧК). Как удалось впоследствии узнать, арест был произведен по распоряжению Особого Отдела ВЧК. 4-го мая я был отправлен вместе с другими в г<ород> Москву в ВЧК и заключен в Бутырскую тюрьму, а оттуда в июле сначала в Андроньевский, а затем в Ивановский концентрационные лагеря. Допрос был произведен лишь в г<ороде> Рязани. Поводом к аресту, по-видимому, послужило то, что я состоял членом О<бщест>ва взаимопомощи бывших офицеров, чиновников и врачей 35 артиллерийской бригады имени бывшего ее командира, убитого под Перемышлем Л. Н. Гобято. Факта своего вступления в члены О<бщест>ва в своем показании следователю я не отрицал, да и отрицать не было никакой надобности, так как я считал О<бщест>во вполне лояльным, тем более, что устав его был зарегистрирован в бывш<ем> Рязанском Окружном Суде. Общество действовало вполне официально, что видно хотя бы из того, что местные учреждения по официальным же требованиям отпускали для нужд членов Об<щест>ва продукты. Цель Об<щест>ва — чисто материальная помощь и устройство на места бывших офицеров, врачей и чиновников в момент самой острой нужды в этом в 1 половине 1918 г<ода>, после чего Об<щест>во само собою прекратило свои действия. Допрос кроме того касался лишь количества бывших собраний, которых, как я помню, всего было лишь три.

Официально до сих пор обвинения мне никакого не предъявлено, точно также и приговора.

Не лишним считаю сообщить, что я состою на гражданской службе — 25 лет; всегда был лоялен к правительству и ни в чем предосудительном замечен никогда не был; со времени Октябрьской революции 1917 г<ода> и до сего момента в гор<оде> Рязани не было никаких выступлений против Советской власти и даже намека на что-либо подобное, я же лично все это время прожил безвыездно в гор<оде> Рязани, что могут подтвердить все служащие Рязанского Губ<ернского> Фин<ансового> отдела, где я служил.

Подпись

Филиппов»³.

¹ ГАРФ. Ф. Р-8419. Оп. 1. Д. 262. С. 6.

² Исправлены ошибки согласно современной орфографии.

³ ГАРФ. Ф. Р-8419. Оп. 1. Д. 326. С. 29. Автограф.